

Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская

Новосибирский государственный педагогический университет

**Экспликация идеологической семантики
в словаре активного типа**

Обсуждаются концепции словарей активного/универсального типа, к которым относятся и лексикографические онлайн-ресурсы, стремящиеся также отобразить результаты коммуникативно-прагматических и когнитивных исследований слова последних десятилетий. К наиболее актуальным семасиологическим и лексикографическим проблемам относится словарная интерпретация коммуникативного потенциала прагматически маркированного слова. Лексикографическая база данных позволяет эксплицировать идеологические, социальные, гендерные, возрастные, оценочные и пр. элементы семантики слова, представить их как систему взаимодействующих элементов. В качестве примера рассматривается слово «либерал». В семантике этой лексемы идеологическая составляющая связана с аксиологическим, эмоциональным и социальным микрокомпонентами: очевидно, что в разные исторические периоды одно и то же денотативное содержание соотносится с разными квалификативными смыслами. Лексикографический и корпусный материал, дифференцированный по временному параметру, позволяет представить динамические процессы в области идеологически маркированной лексики.

Ключевые слова: прагматический макрокомпонент, динамические процессы, идеологический компонент, база данных прагматически маркированной лексики русского языка.

Статья посвящена исследованию динамических процессов в семантике идеологически маркированной лексики и осмыслению лексикографами целесообразности, возможности отражения информации о прагматически маркированном слове в словарях нового поколения.

Классические словари, не ставя специальной задачи отражения социальных, гендерных, возрастных и идеологических компонентов значения, тем не менее в той или иной степени представляли эти семантические нюансы, «трудно уловимые и подвижные» [Скляревская, 1995] (см. также [Langacker, 2005; Рахилина, 2013]), хотя серьезное изучение коннотативного/прагматически маркированного значения началось только в конце 70-х гг. прошлого века.

Булыгина Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, профессор, директор Института филологии, массовой информации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Вилейская, 28, Новосибирск, 630126, Россия; ifmip@nspu.net)

Трипольская Татьяна Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Вилейская, 28, Новосибирск, 630126, Россия; tatianatripolskaya@gmail.com)

Словарями разработан инструментарий лексикографического описания данного семантического феномена (метаязык дефиниции, специальный комментарий, пометы, иллюстративный материал), который, однако, используется не всегда последовательно и эффективно. Отметим позитивный опыт фиксации прагматического содержания слова: в (ТСУ) – идеологического компонента в структуре религиозной и политической лексики; в (БАС) и (МАС) – эмотивно-оценочного; в (ТСОШ; ТСУ; МАС; БАС) – гендерного и возрастного компонентов. Сложившаяся лексикографическая ситуация объясняется не чем иным, как высоким профессионализмом и лингвистическим чутьем лексикографов.

Иная картина в толковых словарях последних лет: их авторы практически выносят проблему отражения коннотативной семантики за скобки. Сравним семантизацию разных прагматических компонентов в (ТСУ) и (ТСОШ), с одной стороны, и в «Современном толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой (2006) – с другой.

В словаре Т. Ф. Ефремовой эта «наиболее тонкая материя слова» осталась не отраженной вовсе, видимо, как неактуальная для «создания своего рода атласа семантической структуры русской лексической системы» [Ефремова, 2006, с. 4]. Ср.: «*азиат*, а, м. 1. Уроженец Азии. 2. *перен.* Некультурный, грубый человек (возникло на почве высокомерно-пренебрежительного отношения европейцев к колониальным народам; устар.)» (ТСУ); «*азиаты* мн. 1. Коренное население Азии, жители этой части света. 2. Представители этого населения» (Ефремова, 2006, с. 40).

Концепция активного/универсального словаря обсуждается в современной теоретической и практической лексикографии: назначение словаря, адресат, объем лексикографической информации, способы подачи материала, источники и метаязык. Так, А. Рей и С. Делесаль уверены, что словарь «не работает» до тех пор, пока в нем не содержится основных правил употребления слова [Rey, Delesalle, 1979], В. Г. Гак считает целесообразным создание универсального словаря, включающего энциклопедическую, культурно-историческую и этнолингвистическую информацию о слове [Гак, 1988], а Ю. Д. Апресян, учитывая опыт предшественников, формулирует принципы словаря нового поколения, которые реализуются в «Активном словаре русского языка» [Апресян, 2004; 2014].

Однако, несмотря на разные позиции по поводу структуры и содержания активного словаря, многие лингвисты сходятся во мнении, что результаты коммуникативно-прагматических и когнитивных исследований слова последних десятилетий нужно включать в лексикографическое описание.

Проблемы объема словника, адресации, навигации, способов и детализации словарного описания теряют свою остроту, если речь идет об электронном лексикографическом ресурсе – Базе данных прагматически маркированной лексики русского языка¹. Концепция онлайн-словаря и образцы словарных статей представлены в работах Е. Г. Басалаевой [2016], Е. Ю. Булыгиной и Т. А. Трипольской [2016; 2017].

Формально и содержательно База данных прагматически маркированной лексики русского языка делится на две части. В первой части представлен лексикографический портрет прагматически маркированных слов, основанный на словарных толкованиях наиболее авторитетных словарей русского языка. Вторая часть (собственно «Словарь прагматически маркированной лексики») представляет собой подробное описание прагматической зоны значения слова, репрезентируемой в толковании лексического значения, детализированной системой помет (включая комментирующие) и специально подобранным иллюстративным материалом.

¹ Проект РГНФ 15-04-00122а «Прагматический потенциал языкового знака: семасиологический и лексикографический аспекты».

В целом лексикографический ресурс отражает динамические процессы в русском прагматически маркированном словаре, демонстрируя коммуникативный и когнитивный потенциал лексической единицы. Сходные задачи ставят авторы при создании активных/универсальных словарей.

Лексикографическая интерпретация слова нацелена главным образом на выявление прагматических смыслов и отражения их взаимодействия в структуре прагматического макрокомпонента.

Прагматические компоненты, в первую очередь идеологический, отличаются особой подвижностью и изменчивостью во времени и связаны с изменением политических, социальных и морально-нравственных ориентиров, например, идеологический компонент в словах *шпион*, *диссидент*, *патриот*, *монах*, *либерал* и др. неоднократно менял оценочный вектор с минуса на плюс и с плюса на минус в течение нескольких десятков лет.

Исследование требует детализации такого понятия, как динамические процессы в идеологически маркированном словаре: они проявляются в снятии идеологической коннотации, например, в группе православной лексики (*Бог*, *православие*, *молитва*) и некоторых советизмов (*диссидент*, *прибыль*, *бизнес*, *собственник*); в появлении идеологической семантики у нейтрального слова (*партнёр*, *оппонент* и др.), в многократном изменении прагматического значения свой/чужой + оценка (*шпион*, *немец*, *фашист*, *демократ*, *либерал* и др.).

Проиллюстрируем эти процессы и способы их лексикографической интерпретации на примере слова *либерал*, актуальном в современном политическом дискурсе. Подготовка словарной статьи начинается с анализа существующих лексикографических источников, которые отражают идеологическую информацию с разной степенью эксплицитности и детализации. Слова *либерал*, *либеральный*, *либерализм* зафиксированы в дореволюционных словарях, однако их семантика не содержит очевидных оценочных коннотаций, хотя политическое вольнодумство едва ли приветствовалось в России XIX в. Ср., например, в словаре В. И. Даля: «*Либерал* – политический вольнодумец, мыслящий или действующий вольно; вообще, желающий большой свободы народа и самоуправления» (Даль, 2000).

Все толковые словари XX в. отмечают в слове *либерал* следующие значения:

Либерал (от латин. *liberalis* – относящийся к свободе).

1. Сторонник либерализма (ТСУ; БАС; МАС; ТСОШ).

2. Член либеральной партии; противоп. консерватор. Английские либералы (ТСУ). Член либеральной партии. Либералы отличаются от консерваторов (черносотенцев) тем, что представляют интересы буржуазии, которой необходим прогресс и сколько-нибудь упорядоченный правовой строй, соблюдение законности, конституции, обеспечение некоторой политической свободы. Ленин, т. 18, с. 206 (БАС).

3. В языке дворянской и буржуазной среды – свободомыслящий человек (ТСУ); *Устар.* Свободомыслящий человек, вольнодумец. Он был либерал, вольтерьянец по тогдашнему выражению. С. Акс. Наташа (БАС; МАС).

Начиная с советских времен слова *либерал*, *либеральный* и *либерализм* имеют негативно ориентированную семантику, связанную с понятием идеологически чуждого течения (в буржуазном мире). Ср.: Либерализм (книж.) 1. Система политических идей, взглядов... свойственная идеологам промышленной буржуазии... отстаивающая трусливо и непоследовательно, политические свободы в интересах «свободы» приобретения и эксплуатации (сохранена орфография составителей словаря. – Т. Т., Б. Е.) пролетариата... 4. Преступная снисходительность, попустительство (*нов. неодобрит.*). Гнилой либерализм (ТСУ).

Что касается значения ‘свободомыслящий человек’, то в (ТСУ) оно отнесено к дворянским и буржуазным ценностям, а в более поздних толковых словарях это значение маркировано как устаревшее (БАС; МАС) – словари отражали реальное

положение дел, так как со свободомыслием и вольнодумством в стране победившей революции было надолго покончено.

Гнездо родственных слов начинает развивать новые политические значения (преследуется излишне мягкое отношение к врагам революции и советской власти: см., например, *соглашатель, мягкотелый*) и так называемые бытовые значения с отрицательными коннотациями: «Преступная снисходительность, попустительство (*нов. неодобрит.*). Гнилой либерализм» (ТСУ); «Разг. Тот, кто либеральничает, занимается вредным попустительством» (МАС); «Человек, который либеральничает» (ТСОШ).

К началу XXI в. динамические процессы в области идеологической семантики находят отражение в словаре С. А. Кузнецова (2004): в семантической структуре существительного *либерал* происходит перегруппировка значений по степени актуальности: на первое место выходит бытовое значение 1. Человек, терпимо, снисходительно относящийся к кому-, чему-л. Учитель был либералом. Командир роты не был либералом; а значение «представитель общественно-политического течения», с точки зрения автора словаря, уходит в семантической структуре полисеманта на второй план. Отметим, что политическая окраска (слишком мягкого к идеологическим чужакам человека) утрачивается.

Дальнейшая судьба лексем *либерал* и *либерализм* связана с эпохой Перестройки. Так, словарь Г. Н. Складневской, отражающий снятие идеологических буржуазных и советских коннотаций, возвращает этим лексемам их смысловую связь с исходным *liberté* (свобода). Ср.: «Либерал, а, м. – сторонник политики либерализации общественных отношений; свободомыслящий человек. <...>. *Россия сегодня – мечта ранних либералов: государство уже почти не вмешивается в экономику.* МН, 22.05.94 – 29.05.94. *В среде российских либералов принято считать, что социал-демократы – это партия дележа общественного пирога, и только. Однако, как показывает мировой опыт, такая точка зрения ошибочна.* МН., 05.11.95 – 12.11.95» (Толковый словарь..., 1998).

В последнее десятилетие исследуемые единицы вновь попадают в идеологический контекст, актуализируя прямо противоположные аксиологические векторы: для части социума они сохраняют известное значение «свободомыслящий человек, отстаивающий гражданские свободы». Ср.: *Захар Захарович, как истинный демократ и наследственный либерал, не счит для себя зазорным опуститься до объяснения сотруднице причин такого шага* (Н. Дежнев. Год бродячей собаки, 2002)².

Для другой части говорящих *либерал* в современном политическом дискурсе отличается крайне резкой отрицательной оценкой, связанной с противопоставлением так называемых патриотических (наших) ценностей чуждым (либеральным). Сторонник свободы становится главным врагом «управляемой демократии». Ср.: *Провокаторов, задавшихся целью перессорить представителей разных конфессий, общество обязано привести в чувство. Во все века Вера любым народом защищалась, как самая высшая ценность, а веротерпимость считалась показателем культуры. Без веротерпимости мир погрузится в нескончаемые войны. Похоже, этого либерал-маргиналы и добиваются* (А. Богатырев. Правозащитники или правонападающие? (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.09.14); *Во-первых, что же и есть либерализм, если говорить вообще, как не нападение (разумное или ошибочное, это другой вопрос) на существующие порядки вещей? Ведь так? Ну, так факт мой состоит в том, что русский либерализм не есть нападение на существующие порядки вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на рус-*

² Все примеры, кроме оговоренных, взяты из Национального корпуса русского языка. URL: ruscorpora.ru (дата обращения 05.05.2018).

ские порядки, а на самую Россию. Мой либерал дошел до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьет свою мать. Каждый несчастный и неудачный русский факт возбуждает в нем смех и чуть не восторг. Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, всё. Если есть для него оправдание, так разве в том, что он не понимает, что делает, и свою ненависть к России принимает за самый плодотворный либерализм (о, вы часто встретите у нас либерала, которому аплодируют остальные и который, может быть, в сущности самый нелепый, самый тупой и опасный консерватор, и сам не знает того! (Коллективный Форум: Разорять область они не боялись, а книжку боятся, 2011).

Формат научной статьи позволяет представить некоторые фрагменты лексикографической интерпретации прагматически маркированной единицы. Так, самые существенные изменения наблюдаются в первом значении, зафиксированном всеми толковыми словарями, – ‘Сторонник либерализма’ (ТСУ; БАС; МАС; ТСОШ). Знак оценки, как показывает анализ словарей и корпусного материала, неоднократно меняется вместе с актуализацией семантики свой/чужой.

В электронном лексикографическом ресурсе мы фиксируем два значения с противоположными знаками оценки. Ср.:

1. Сторонник либеральных ценностей и гражданских свобод: свободы слова, вероисповедания, передвижения; свободного рынка, разделения властей, избираемости (сменяемости) власти. *Уже само по себе странно, что люди, считающие себя либералами, оправдывают то, что не подлежит оправданию ни при каких обстоятельствах, – войну против мирного населения (при этом, кстати, нельзя забывать, что все организации, действующие террористическими методами, предельно тоталитарны по своим идейным установкам и практическим действиям, что делает поддержку их либералами странной вдвойне)* (А. Храмчихин. Комплекс полноценности // «Отечественные записки», 2003); *Либеральные идеи Илларионова в послании президента наверняка будут отражены, но вряд ли в той форме, которая полностью удовлетворит либерала* (Н. Вардуль. Слова Грефа, музыка Александро́ва // «Коммерсантъ-Власть», 2002); *В нее вошли многие молодые республиканцы-антифашисты и либералы* (Д. Прохоров. Месть Муссолини // «Криминальный отдел», 2012).

После иллюстративного материала, который соотносится с разным временным и политическим контекстом, представлена структура прагматического макрокомпонента, включающего следующие элементы: идеологический компонент, эмоционально-оценочный компонент (положительная оценка) и социальный компонент.

2. О тех, кто придерживается либеральных ценностей, непопулярных или неприемлемых и вредных для общества. *Либералом теперь стыдно называться, как недавно стыдно было называться коммунистом* (С. Алексиевич. Время second-hand, 2013); *Был тут у меня очередной антилиберальный закидон – про то, что народ в России не либерал, и он скорее вымрет, чем станет либералом* (З. Прилепин. Леша из Кельна // «Русская жизнь», 2012); <...> ну, это, понятно, применимо и к «проклятым девяностым»: *либералы всегда подконтрольны и готовы Родины торговать* (А. Кузнецов. Какое будущее глядит на нас со страниц учебников истории? // «Знание – сила», 2009).

Прагматические характеристики этого значения включают идеологический («чужой, чуждый»), оценочный (отрицательный) и социальный компоненты.

Отметим еще один случай, представленный в Базе, когда семантика слов *либерал* и *либерализм*, *демократия* теряет свои очертания, «опустошается», становясь

составной частью наименований течений и партий, не имеющих никакого отношения к защите каких-либо свобод или демократии, например известная Либерально-демократическая партия.

Подведем итоги. В прагматическом макрокомпоненте идеологическая составляющая, безусловно, связана с аксиологическим, эмоциональным, социальным микрокомпонентами: видим, что в разные исторические периоды (а это тоже существенная информация для лексикографического ресурса) одно и то же денотативное содержание соотносится с разными квалификативными смыслами. Лексикографический и корпусный материал, дифференцированный по временному параметру, позволяет представить динамические процессы в области прагматически маркированной лексики.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Предисловие // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. ред. Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки русской культуры: Венский славистический альманах, 2004. С. 8–11.

Апресян Ю. Д. Об Активном словаре русского языка // Активный словарь русского языка. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 5–32.

Басалаева Е. Г. Прагматический макрокомпонент и способы его семантизации в электронной базе данных // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2016. № 6. С. 112–125.

Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. База данных «Прагматически маркированная лексика русского языка»: материал, принципы описания, возможности использования // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2016. № 6. С. 70–85.

Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Национально-культурный компонент в семантике слова и способы его представления в базе данных прагматически маркированной лексики // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 5–19.

Гак В. Г. Проблема создания универсального словаря (энциклопедический, культурно-исторический и этнолингвистический аспекты) // Национальная специфика языка и ее отражение в словаре / Под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Наука, 1988. С. 119–125.

Ефремова Т. Ф. Предисловие // Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 1: А–Л.

Рахилина Е. В. Introducció. O moscovska lexiko-tipologická skupina (MLEXT) // Tipologíalexica. Granada: Edita: Jizo Ediciones, 2013. P. 9–16.

Скляревская Г. Н. Прагматика и лексикография // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: К 60-летию члена-корр. РАН Ю. Н. Караулова / Ред. Ю. С. Степанов, Е. А. Земская, А. М. Молдован. М.: Ин-т русского языка РАН, 1995. С. 63–71.

Langacker R. An interview with Ronald Langacker, by Jozsef Andor // Acta Linguistica Hungarica Cognitive Grammar: The State of the Art and Related Issues. 2005. Vol. 52(4). P. 341–366.

Rey A., Delesalle S. Problèmes et conflits lexicographiques // Langue française. 1979. No. 43: Dictionnaire, sémantique et culture, sous la direction de Simone Delesalle et Alain Rey. P. 4–26. URL: www.persee.fr/doc/lfr_0023-8368_1979_num_43_1_6160 (дата обращения 18.08.2018).

Список источников

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз., 2000.

Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ: Астрель, 2006. Т. 1: А–Л.

Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2004. 959 с.

ТСОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А темп, 2006. 944 с.

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. 4-е изд., стер. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 2: К–О. 736 с.

Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения / Гл. ред. Г. Н. Складерская. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 699 с.

ТСУ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова: В 4 т. М.: ОГИЗ, 1935–1940.

E. Yu Bulygina¹, T. A. Tripolskaya²

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

¹ *bulyginalena2010@mail.ru*, ² *tr_tatiana@mail.ru*

Explication of ideological semantic components in active type dictionaries

The paper deals with the study of dynamic processes in the semantics of ideologically marked vocabulary and the ways how this vocabulary is represented in new-generation dictionaries. The research is concerned with the concepts of active/universal type dictionaries including modern on-line dictionary resources that are intended to reflect the results of communicative, pragmatic and cognitive investigations of words used in recent decades. The most relevant semasiological and lexicographic problems include interpretation of the communicative potential of a pragmatically marked word in dictionaries. Lexicographers consider the purpose of dictionaries, an addressee factor, appropriateness and possibility of semantization of a pragmatically marked meaning, as well as necessary and sufficient volume of such information. The issues concerned with a dictionary entry structure, ways of material presentation, sources and a meta-language for dictionary description are essential as well. A dictionary entry in the Database of pragmatically marked vocabulary consists of two parts: the first one includes the material from the most prestigious dictionaries referring to different time periods that helps to reveal active processes in a word semantics; the second part includes definitions, illustrative material and description of elements of a pragmatically marked meaning. The lexicographic on-line resource helps to reveal ideological, social, gender, age, evaluative and other elements of a word semantics and to represent them as a system of interacting items.

The noun «liberal» that has re-entered modern political framework in the recent decade is taken as an example. Within the semantics of this lexeme, the ideological part is incorporated with axiological, emotional and social micro-components. It is evident that the same denotative content corresponded to different qualificative meanings in different historical periods. Lexicographic and corpus material arranged according to the period helps to represent dynamic processes in the sphere of ideologically marked vocabulary.

Keywords: pragmatic macrocomponent, dynamic processes, the ideological component, Russian pragmatically marked lexicon database.

DOI 10.17223/18137083/65/13

References

Apresyan Yu. D. Ob aktivnom slovare russkogo yazyka [About active dictionary of the Russian language]. *Aktivnyy slovar' russkogo yazyka. T. 1* [Active Dictionary of Russian Language. Vol. 1]. Moscow, LRC Publ. House, 2014, pp. 5–32.

Apresyan Yu. D. Predislovie [Preface]. In: *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms Russian language]. Yu. D. Apresyan (Ed.). Moscow, Vienna, LRC Publ. House, Venskiy slavisticheskiy al'manakh, 2004, pp. 8–11.

Basalaeva E. G. Pragmaticheskiy makrokomponent i sposoby ego semantizatsii v elektronnoy baze dannykh [Pragmatic macrocomponent and ways of its semantization in the electronic database]. *The Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. Novosibirsk, 2016, no. 6, pp. 112–125.

Bulygina E. Yu., Tripol'skaya T. A. Baza dannykh "Pragmaticheski markirovannaya leksika russkogo yazyka": material, printsipy opisaniya, vozmozhnosti ispol'zovaniya [Database "Pragmatically marked vocabulary of the Russian language": material, principles of description, possibilities of use]. *The Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2016, no. 6, pp. 70–85.

Bulygina E. Yu., Tripol'skaya T. A. Natsional'no-kul'turnyy komponent v semantike slova i sposoby ego predstavleniya v baze dannykh pragmaticheski markirovannoy leksiki [The national-cultural component in the semantics of words and ways of presenting it in a database of pragmatically marked vocabulary]. *Russian Journal of Lexicography*. 2017, no. 11, pp. 5–19.

Gak V. G. Problema sozdaniya universal'nogo slovary (entsiklopedicheskiy, kul'turno-istoricheskiy i etnolingvisticheskiy aspekty) [The problem of creating a universal dictionary (encyclopedic, cultural-historical and ethno-linguistic aspects)]. In: *Natsional'naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v slovare* [National specificity of the language and its reflection in the dictionary]. Yu. N. Karaulov (Ed.). Moscow, Nauka, 1988, pp. 119–125.

Efremova T. F. Predislovie [Preface]. In: Efremova T. F. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 3 t.* [Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 vols]. Moscow, AST, Astrel', 2006, vol. 1: A–Jl.

Langacker R. An interview with Ronald Langacker, by Jozsef Andor. *Acta Linguistica Hungarica Cognitive Grammar: The State of the Art and Related Issues*. 2005, vol. 52(4), pp. 341–366.

Rakhilina E. V. Introducció. O moskovskoy leksiko-tipologicheskoy gruppe (MLEXT) [Introducción. On the Moscow lexico-typological group (MLEXT)]. *Tipologíalexica*. Granada, Edita, Jizo Ediciones, 2013, pp. 9–16.

Rey A., Delesalle S. Problèmes et conflits lexicographiques. *Langue française*. 1979, no. 43: Dictionnaire, sémantique et culture, sous la direction de Simone Delesalle et Alain Rey. pp. 4–26. URL: www.persee.fr/doc/lfr_0023-8368_1979_num_43_1_6160 (accessed 18.08.2018).

Sklyarevskaya G. N. Pragmatika i leksikografiya [Pragmatics and lexicography]. In: *Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost': K 60-letiyu chlena-korr. RAN Yu. N. Karaulova* [Language is a system. Language is a text. Language is an ability: To the 60th anniversary of the corr. member of RAS Yu. N. Karaulov]. Yu. S. Stepanov, E. A. Zemskaya, A. M. Moldovan (Eds). Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Inst. of the RAS, 1995, pp. 63–71.

List of sources

Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 vols]. Moscow, Russian language, 2000.

Efremova T. F. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 3 t.* [The modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 vols]. Moscow, AST, ASTREL, 2006, vol. 1: A–Jl.

Kuznetsov S. A. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The modern explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint, 2004, 959 p.

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, A temp, 2006, 944 p.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t. [Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 vols]. Moscow, Leningrad, izd. AN SSSR, 1950–1965.

Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. 4-e izd., ster. [Dictionary of Russian language: in 4 vols. 4th ed. ster.]. A. P. Evgen'eva (Ed.). Moscow, Rus. yaz., Poligrafresursy, 1999. vol. 2: K–O, 736 p.

Tolkovyy slovar' russkogo yazyka kontsa XX v.: yazykovye izmeneniya [Explanatory dictionary of the Russian language of the end of 20th century: language changes]. G. N. Sklyarevskaya (Ed.). St. Petersburg, Folio-Press, 1998, 699 p.

Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t. [The explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols]. D. N. Ushakov (Ed.). Moscow, OGIZ, 1935–1940.